

*А.А. Постникова**

**СМОЛЕНСК В 1812 ГОДУ:
ОККУПАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
«ФРАНЦУЗСКОГО» МУНИЦИПАЛИТЕТА**

В статье, основанной на материалах российских и зарубежных архивов, освещается деятельность смоленского муниципалитета в период наполеоновской оккупации 1812 г. Автор заключает, что с открытием военных действий командование Великой армии исходило из возможности создания на захваченных территориях эффективной администрации из русских чиновников, что способствовало бы налаживанию тесного контакта с местным населением. Однако возникший в результате инициативы французского командования смоленский муниципалитет сразу столкнулся с фактом резкого обострения в условиях войны и оккупации социальных противоречий внутри российского общества. Наметился рост крестьянских выступлений против помещиков. В свою очередь, те дворяне, которые оказались на комиссарских должностях в оккупационной администрации, стали конфликтовать друг с другом. Противоречия и трения социального и межличностного характера проявили себя и в ходе деятельности Следственной комиссии, когда ряд подследственных, по неизвестным для нас причинам, был освобожден, в то время как некоторые из подследственных, даже не входившие в муниципалитет, наоборот, подвергались серьезным наказаниям. В целом деятельность «русской» администрации, созданной французским командованием в оккупированном Смоленске, оказалась далеко не столь эффективной, как на то рассчитывало командование Великой армии.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года, Смоленск, оккупация, коллаборационизм

DOI 10.32608/0235-4349-2018-1-51-165-181

События, происходившие в 1812 г. в Смоленске, имели большое значение для всей русской кампании Наполеона. В начальный период войны этот город стал для Великой армии своеобразным «мостом» перехода из ареала «европейскости» в русское про-

** Алена Александровна Постникова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, доцент кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета.*

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 16-18-10041).

странство и русскую действительность, а в период отступления из Москвы символом надежды на спасение.

Накануне открытия военных действий против России французское командование постаралось собрать все возможные сведения о городах и территориях Российской империи. Эти материалы наполеоновскими аналитиками, как правило, делились по «национальному» принципу для быстрейшего постижения особенностей того или иного региона. В соответствии с этой классификацией Смоленск попал в категорию «преимущественно русских» городов: «Основная часть жителей – русские, но много приезжих немцев. Жители, как и во всей Империи, делятся на дворян, торговцев и крестьян. Благодаря тесным связям с Польшей здесь развиваются торговля и либеральные идеи», – отмечалось в одном из аналитических обзоров¹. Такое восприятие Смоленска предопределило тот факт, что захват этого города стал восприниматься солдатами Великой армии и французской общественностью как важнейший рубеж покорения всей России². Кроме того, радость наполеоновских солдат в связи с захватом города была обусловлена и длительным периодом тщетного ожидания большого сражения: «Мы еще не участвовали в крупных сражениях. Но надеемся, что со дня на день произойдет значимое сражение: мы двигаемся через Россию, мы ожидаем под стенами Смоленска. С нами Бог!»³ Сражение, разыгравшееся под стенами Смоленска, осталось в памяти большинства наполеоновских солдат как героическое деяние с их стороны⁴. Во всяком случае, они были вознаграждены за длительный период тяжелейших и бесплодных маршей найденным в городе продовольствием⁵.

Подкрепившись этими запасами провизии, впрочем, оказавшись на проверку достаточно скудными, наполеоновские солдаты стали изучать окрестности, отражая впечатления от увиденного в письмах и дневниках. В этих описаниях доминировал образ опустошенного и горящего города⁶. Основная часть жителей город

¹ Service historique de la Défense (далее – SHD). 1 M 1489.

² См., например: *Barjaud J.B. La Conquête de Moscou*. P., 1812.

³ *Boudon J.O. Lettres de la campagne de Russie*. P., 2012. P. 56.

⁴ SHD. 2 C 129; Boudon J.O. Op. Cit. P. 58.

⁵ Кудро своему брату. Смоленск, 25 августа 1812 г. SHD. 2 C 129.

⁶ «Этот город был разрушен русскими, все было обращено в руины. Никогда мы не видели ничего более грустного, чем эта ужасная картина. Меланхолия охватила солдат всех чинов без разбора. Походный журнал су-лейтенанта Дюке. SHD. 1 K 196. «В особенно мрачном и ужасном виде предстала перед нами внутренность этого несчастного города (то

оставила: «Все горожане покинули город вместе со своими повозками; в ближайших окрестностях остались только крестьяне, скрывшиеся в лесах»⁷.

Обозреть сам город изнутри большинству солдат так и не удалось: им приказали расположиться у стен Смоленска на совершенно открытой местности. В письмах и дневниках они сообщают, главным образом, о том, как пытались устроить себе ночлег у стен Смоленска, сооружая на скорую руку шалаши⁸. Постепенно восторг от победы сменялся заботой о насущных проблемах – ночлеге и пропитании. Военный комиссар Л.Г. Пюибюск в те дни отмечал: «Несколько дней раздача провианта становится весьма беспорядочной: сухари все вышли, вина и водки нет ни капли, люди питаются одной говядиной, забывая скот, отнятый у жителей и крестьян окрестных деревень. Но и мяса надолго не хватит, так как жители при нашем приближении разбегаются и уносят с собою все, что только могут взять, и скрываются в густых, почти неприступных лесах»⁹.

Проблема нехватки продовольствия оказалась для армии в тот момент наиболее сложной. Первым же своим приказом в Смоленске Наполеон распорядился устроить для солдат магазины: «Дан приказ соорудить в Смоленске два склада для товаров. Необходимо запастись водой в местах, которые будут служить магазинами»¹⁰.

Наполеону пришлось также решать и проблему размещения раненых: «Мой кузен, – писал он начальнику Главного штаба маршалу А. Бертье, – отдайте приказ, чтобы ни конвои, ни какие-либо части армии в город не входили. <...> Конвои с ранеными и повозки, обслуживающие генералитет и Главную штаб-квартиру, единственные, которым можно войти в город». И далее: «Напишите

есть внутри городских стен. – А.П.). Ни разу с самого начала военных действий мы еще не видели таких картин; мы ими глубоко потрясены. При звуках военной музыки, с гордым и в то же время нахмуренным видом проходим мы среди этих развалин, где валяются только несчастные русские раненые, покрытые кровью и грязью. ...Город кажется покинутым» (Ц. Ложье). Наполеон в России глазами иностранцев. М., 2004. С. 144.

⁷ Archives nationales (далее – AN). AF IV 1645.

⁸ «Сражение было долгим. Мы разбили бивак неподалеку. Небольшая группа офицеров начала сооружать шалаш. Их слуга нашел дверь и палки для пола. Солдаты очень устали от войны». Походный журнал су-лейтенанта Дюке. SHD. I K 196.

⁹ *Puibusque L.V. Lettres sur la guerre de Russie en 1812. P., 1817. P. 12.*

¹⁰ «Отдайте приказ построить в Смоленске две пекарни на 12 печей каждая», – писал Наполеон командиру 4-го армейского корпуса Е. Богарне 19 августа (н. ст.), распорядившись одновременно об учреждении магазинов для продовольствия армии. *Correspondance générale de Napoléon Bonaparte. P., 2012. T. 12. P. 1016.*

генерал-интенданту (М. Дюма. – *А.П.*), что медицинская служба очень плоха...»¹¹. О слабой организации медицинской помощи, отсутствии самых необходимых ресурсов для лечения солдат писал и главный хирург Великой армии Ж.-Д. Ларрей. Особенно он был огорчен отсутствием перевязочных средств, вместо которых приходилось использовать старые бумаги, найденные в архивах¹². Очевидцы оставили описания удручающего состояния не только госпиталей, но и подразделений Великой армии, оказавшихся в те дни в Смоленске. В одном из своих писем Пюибюск отметил, что солдаты из-за отсутствия пищи превратились в мародеров: они «разбредаются в поисках пищи; русские мужики, встречая их поодиночке или по несколько человек, убивают их дубьем, копьями и из ружей»¹³.

Под впечатлением от увиденного Пюибюск записал: «Именно таков рок, с которым мы столкнулись в этой войне. Зачем мы пришли на край Европы? Может, нами просто движет мания завоевания, ненасытная жажда господства?»¹⁴. Идея о бессмысленности войны посещала в те дни умы многих участников кампании, в особенности тех, кто покинул Смоленск и продолжил с Наполеоном движение к Москве. Те же, кто остался в городе, вынуждены были теперь устраивать свой быт, лечить раненых и налаживать контакты с местным населением.

В конце августа интендантом Смоленской (провинции) губернии был назначен военный комиссар 2-го класса Виллебланш, который начал формирование Муниципального совета из русских чиновников, изъявивших готовность сотрудничать с новыми властями. Так, мэром города был назначен М. Ярославцев. Именно он рекомендовал Виллебланшу людей в городскую администрацию и рассылал потенциальным кандидатам письма следующего содержания: «Имею честь препроводить, государь мой, к вам приобщенное при сем определение, назначающее вас членом Муниципального совета г. Смоленска. Почему вас и приглашаю в завтрашний день, т. е. 16 текущего месяца, прибыть в дом интенданта для введения вас в новую должность. Поздравляем себя отношением, каковое между нами поставлено. Прошу вас принять уверение в отличном к вам уважении. Государственного совета аудитор, Смо-

¹¹ Наполеон – Бертье. Смоленск, 20 октября 1812 г. (н. ст.) Ibid. P. 1017.

¹² Наполеон в России глазами иностранцев. С. 147.

¹³ *Puibusque L.V.* Op. cit. P. 37.

¹⁴ Ibid. P. 59.

ленской губернии интендант, Виллебланш»¹⁵. Большинство из тех, кто получил подобное приглашение, дали свое согласие, «проявив уважение» к французам. Заметное влияние на их выбор оказал тот факт, что всем членам совета было обещано жалование¹⁶. По мере необходимости в течение всего пребывания французов в Смоленске количество чиновников, особенно комиссаров, постоянно увеличивалось.

В первый же день деятельности «правительства» Виллебланш выпустил обращение к местным жителям, которое было распространено по всей Смоленской губернии. В нем он постарался заверить население в дружеских намерениях со стороны французского императора, пригласил помещиков в новое «правительство», поспешил успокоить крестьян, заявив, что французы не будут предпринимать насильственных действий ни по отношению к ним лично, ни по отношению к их собственности¹⁷.

Стремясь заручиться поддержкой крестьян и помещиков, совет рассчитывал оживить сельское хозяйство, пополнить продовольственные запасы и тем самым избежать оттока населения из города. В связи с этим было выпущено обращение к жителям, в котором объявлялось о возможности производить земледельческие работы на брошенных землях. В той же прокламации сообщалось, что каждый житель может продавать представителям новых властей продовольствие: «Французское правительство ожидает от вас привоза в город по-прежнему хлеба и прочих жизненных продуктов, за которые вы будете получать выгодную плату и большие деньги от самого французского императора; он в настоящее

¹⁵ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1345. Оп. 98. Д. 942 а. Л. 22.

¹⁶ 26 сентября Виллебланш писал главе муниципалитета Ярославцеву: «Господин Мэр, никому не выдавать денег, только по моей подписке. Господину Рудковскому поручаются общие дела совета, который будет решать и подписывать в ваше отсутствие. Господину Карлу Бруну поручена мельница и пожизненное право владеть ею. Господину Узелкову поручено [заботиться] о пользе поселения и снабдить правительство нужными людьми. Господину Федору Рогулину поручена городская полиция, очищение улиц и погребение мертвых тел» РГИА. Ф. 1345. Оп. 98. Д. 942 а. Л. 23.

¹⁷ 28 августа 1812 г. Виллебланш обнародовал следующий приказ: «Смоленским городским и сельским жителям. Необходимо сохранить дома в целости, сохранности поля. Господа помещики, у которых есть имения, явитесь участвовать во французском управлении, вы будете способствовать, в чем уверяет вас французский император. Император французский все восстановит. Император французский принимает в свое правительство. Крестьяне, будьте спокойны, занимайтесь своими работами. Французская армия вам мешать не будет. Все, кто осмелится вас обокрасть, будут наказаны» РГИА. Ф. 1345. Оп. 98. Д. 942 а. Л. 52.

время пребывает в ожидании от вас повиновения и покорности»¹⁸. Сохранились квитанции, свидетельствующие о том, что местные жители доставляли продовольствие в магазины и получали за это либо деньги (не исключено, что это были большей частью фальшивые ассигнации), либо «боны», которые в перспективе, как объяснялось, можно будет обменивать на деньги. Большинство тех, кто начал поставлять продовольствие, были крестьянами и священниками¹⁹.

По всей видимости, первые меры администрации по заготовке продовольствия дали весомые результаты. Так, в своем письме от 10 сентября (н.ст.) Пуибюск не сдерживал восторга от того, что муниципалитету удалось наполнить продовольственные склады в короткий срок: «Трудно даже вообразить себе, в сколь превосходном состоянии сейчас находятся продовольственные склады в Смоленске, после того как город покинула французская армия. Сегодня магазины полны муки, водки, риса, так что здесь можно было бы кормить в течение пятнадцати дней армию в сто тысяч человек»²⁰.

Французский интендант активно занимался и восстановлением торговли, создавая благоприятные условия для купцов. Приказом от 29 августа (ст. ст.) он дал разрешение купцам занимать свободные лавки²¹. Пустующих лавок оказалось немало, так как с приближением французов многие купцы покинули город. Судя по всему, желающих воспользоваться подобной возможностью не нашлось. Поэтому 6 ноября (ст. ст.) Виллебланш издал еще один приказ, которым позволялось представителям вообще всех сословий арендовать торговые лавки: «Совет слушал распоряжение губернатора о том, чтобы сдать торговые лавки в аренду и брать плату»²².

Следующей важной проблемой, которую пытался разрешить муниципалитет, было создание относительно комфортных (насколько возможно в условиях войны) условий жизни для мест-

¹⁸ «Смоленские обыватели! Французское войско и гражданское правление употребляет все способы, дабы предоставить вам спокойствие, защиту и покровительство. Приходите и приезжайте в г. Смоленск, где открывается новое присутствие под названием „муниципалитет“, т. е. гражданский правительственный совет. Здесь будут разбираться всякие дела с участием вас, русских граждан». РГИА. Ф. 1345. Оп. 98. Д. 942 а. Л. 54.

¹⁹ Там же. Л. 463.

²⁰ *Puibusque L. V.* Op. cit. P. 74.

²¹ РГИА. Ф. 1345. Оп. 98. Д. 942 а. Л. 120.

²² Там же. Л. 121.

ных жителей и солдат Великой армии. Уже 28 августа (ст. ст.) муниципалитет организовал с использованием сил военнопленных уборку улиц и подсчет домов для размещения армии: «Отправить людей для починки иностранцу мельницы, отправить людей для очистки улиц, приступить к подсчету домов в городе, для осуществления этого использовать людей из военнопленных. Необходимо 30 женщин, желающих стирать белье»²³. 2 сентября подсчет домов был завершен, и Виллебранш отдал приказ о запрете самовольного занятия жилья; это позволялось делать только с разрешения муниципалитета²⁴.

Несмотря на то, что основную часть проблем «правительство» пыталось решить за счет местных жителей (да и могло ли быть иначе?!), Виллебранш своими действиями все же стремился не создавать конфликтных ситуаций. Так, к примеру, 9 сентября (ст. ст.) он отправил двух французских солдат на поиски 800 повозок для раненых, уточнив, что «при этом необходимо не устрашать жителей»²⁵. Однако эти идиллические расчеты французского интенданта достаточно быстро натолкнулись на непреодолимые преграды, связанные как с противоречиями межкультурного характера, так и с вполне естественным желанием каждого местного жителя сохранить и свою жизнь, и свою собственность.

19 сентября (ст. ст.) вышло постановление об обязанностях комиссара и его помощника, в котором были обозначены две основные функции чиновников: «доставлять припасы и охранять обывателей от нанесения обид»²⁶. Но как выполнить первое требование и не нарушить второго? Комиссары оказались перед трудным выбором: выполнить приказ о доставлении продовольственных припасов без применения насилия по отношению к своим соотечественникам они вряд ли могли.

Ситуация в этой связи стала особенно острой в октябре, когда начался ускоренный сбор продовольствия для отступающей армии. Именно в этот период приказы Виллебранша о доставке хлеба в Смоленск стали как никогда настойчивыми. В своем стремлении выполнить приказ французского интенданта комиссары стали все чаще встречать сопротивление со стороны местных жителей. В этой ситуации Виллебранш, отказавшись от прежней дружелюб-

²³ Там же. Л. 57.

²⁴ Там же. Л. 97.

²⁵ Там же. Л. 103.

²⁶ РГИА Ф.1345. Оп 98. Д. 942 д. Л. 109.

ности, начал выделять каждому комиссару по восемь солдат «для наведения порядка между жителями и сбора продовольствия»²⁷. Причем местные жители по большей части не винили в подобных насилиях собственно французов, считая, что насильственный сбор продовольствия инициирован русскими комиссарами. Более того, с конца сентября в муниципалитет посыпались жалобы на комиссаров, которые пытались «незаконно» изъять продовольствие, а жителей «пугали французскими войсками»²⁸.

Если в «правительство» и поступали жалобы на поведение солдат Великой армии, то, как правило, упоминались немецкие, прусские, польские, но не французские солдаты. К примеру, 22 сентября (ст. ст.) комиссар Щербаков направил рапорт в муниципалитет, жалуясь на поведение пруссаков, которые незаконным образом поселились в крестьянских домах, устраивали грабежи и нападения на охранные команды, состоявшие из французских солдат²⁹. Сохранились также жалобы комиссаров: они обвиняли друг друга в грабежах! Возможно, это был своеобразный способ указать на трудности, с которыми они сталкивались при выполнении поставленной Виллебланшем задачи собрать продовольствие.

По всей видимости, местные жители воспринимали муниципалитет как реальное правительство и обращались к нему за помощью при решении возникавших проблем. Жалобы на грабежи со стороны солдат и комиссаров, как правило, сопровождались просьбами возместить понесенные убытки³⁰. К примеру, 7 сентября (ст. ст.) помещик Г. Булвинов написал в совет, что солдаты разграбили его дом, забрали весь скот, а крестьяне попросту разбежались. Помещик предлагал возратить силами муниципалите-

²⁷ 28 сентября 1812 г. Виллебланш распорядился в отношении губернского комиссара Бугацкого сделать следующее: «Выделить ему 8 человек солдат и 1 комиссара для наведения порядка между жителями и сбора продовольствия – доставить хлеб в Смоленск». (Там же. Л. 111.)

²⁸ Сохранилось множество записок из «Верховной комиссии по Смоленской губернии» комиссарам Ругайскому, Бугацкому, Гебелькову и др. о необходимости сбора продовольствия и присылке крестьян «с ведрами, топорами, мешками». Во многих записках содержатся угрозы присылки войск в случае неповиновения РГИА. Ф.1345. Оп. 98. Д. 942 д. Л. 113 – 129.

²⁹ Щербаков, губернский комиссар, писал в своем рапорте смоленскому коменданту Ж. Барбанегру 22 сентября 1812 г.: «Разные военные люди, а особливо из прусской армии человек по 50, наезжая на селения и крестьянские дома, расселялись в них квартирами суток по двое и по трое, занимаясь грабежами, забирая хлеб и лошадей, возят сено, не оставляя в селениях ничего. Охранные команды кое-кого задерживают, отправляют в Смоленск, но их отбивают». РГИА. Ф. 1345. Оп. 98. Д. 942 6.

³⁰ РГИА Ф. 1345. Оп. 98. Д. 942 а. Л. 82 – 115 (Просьбы о возвращении крестьян).

та крестьян и заставить их восстановить его дом и хозяйство³¹. Вообще же, в первые две недели своей деятельности муниципалитет рассмотрел множество просьб о возвращении беглых крестьян³². Жалобы в основном были связаны с тем, что крестьяне, пользуясь сменой власти, обкрадывали своих хозяев и сбежали. В некоторых сообщениях отмечалось, что крестьяне были убеждены, что получают, если уже не получили, свободу от французского правительства³³.

Проблема отношения крестьян к новой власти и к своим помещикам косвенно затрагивалась почти в каждой жалобе, направленной на рассмотрение муниципалитета. Однако наиболее ярко поведение крестьян описал помещик В.И. Бельский в письмах, по всей видимости, своему соседу. В первом письме от 4 сентября (ст. ст.) он пожаловался на отсутствие каких-либо законов, чем и воспользовались крестьяне, начав захват чужой собственности: «Я живу и сам не понимаю как в 20 верстах от моего двора закон гражданский не существует; всяк сам себе закон; как можно жить? У меня начали панинские крестьяне, стали рубить лес; стали крестьяне говорить теперь де все общее французское. Хлеб и пожитки господские и скот крестьяне поделили в Вяземском во всем уезде, а я живу на самой границе и у нас в Бельском уже началась дележка. Лыкошина Павла Андреевича тоже поделили да и самого убили... Вкруг моего дома все взбунтовались»³⁴.

Весьма интересными были размышления помещика по поводу причин войны. Эти причины он связывает с франкофильством молодого русского дворянства: «Бог велел видеть падение части Отечества. Слезы сами катятся. Во время оно было в старые годы назад тому месяца два Василий Иванович Бельский почитался за чуду юду морскую гадину с российским натуральным языком; где сберется кампанейка полсотни и сотня. Хотя и не отставал, но

³¹ Там же. Л. 112.

³² Там же. Л. 82 – 115.

³³ «Бригадный подпоручик» Козьма писал 30 августа 1812 г. в Смоленский муниципалитет следующее: «Крестьяне одной помещицы надеялись на мнимую вольность, ее разорили, ограбили ее беременную. Прошу совет снабдить ее имуществом». (Там же. Л. 123.) 11 сентября в Совет муниципалитета писал староста Алексей Осипов: «Помещик Владимир Храповицкий находится в армии. Имение было разграблено русскими войсками. Нет пропитания. Прошу защитить, чтобы французская армия не грабила. Посмотреть, чтобы крестьяне моих деревень не противились по случаю распространения о вольности» (Там же. Л. 124.)

³⁴ Выписка из письма «одного Смоленского помещика» от 4 сентября 1812 г. Российская национальная библиотека. Отдел рукописей (далее – РНБ ОР). Ф. 542. Д. 692.

французский язык не давал и слова сказать, а ныне дождавшись учителей и наставников все попрятались»³⁵. Видимо, помещика тревожило не только бегство крестьян, но и бездействие русского дворянства, позволившего неприятелю оккупировать часть страны.

Получая ежедневно множество жалоб, муниципалитет принял решение назначить комиссаров, которые бы непосредственно занимались возвращением крестьян и разрешением конфликтов между местным населением³⁶. Разумеется, крестьянскую проблему муниципалитету решить так и не удалось. Поэтому французский интендант в очередной раз, уже более настойчиво, заявляет 16 октября о своем намерении вернуть крестьян и заставить их продолжать земледельческие работы³⁷.

В конце октября Виллебланш предпринял ряд решительных шагов с целью обеспечить отступающую из Москвы Великую армию всем необходимым. На протяжении двух последних недель октября он издал несколько приказов о сборе продовольствия³⁸. Комиссары стали получать в те дни от французского интенданта множество писем с угрозами наказания в случае невыполнения приказов. Чиновники, в свою очередь, писали Виллебланшу, что население стало встречать их чрезвычайно агрессивно, и на этом основании потребовали присылки к ним охранных команд³⁹. Интендант внял их призывам и каждый раз, отправляя комиссаров за продовольствием, выделял им команды солдат. Подобные меры возымели действие, и склады начали заполняться; эти запасы продовольствия спасли жизни тем солдатам Великой армии, которые смогли добраться из Москвы до Смоленска.

Французы, покидая город, оставили в целости все документы, касавшиеся деятельности муниципалитета, и эти документы ока-

³⁵ Выписка из письма «одного Смоленского помещика» от 12 сентября 1812 г. Там же.

³⁶ В Совете неоднократно обсуждались вопросы о том, что делать с крестьянскими жалобами, как заставить крестьян работать. Отмечалось, что поля не обрабатываются. В конечном итоге, были учреждены должности комиссаров, в обязанность которых входило бы возвращение крестьян на места их прежнего проживания. РГИА. Ф. 1345. Оп. 98. Д. 942 а. Л. 124.

³⁷ Приказ Виллебланша от 16 октября 1812 г.: «Привести крестьян и заставить их выполнять работы, в том числе тех крестьян, которые оставили своих помещиков». Там же. Л. 126.

³⁸ Приказ Виллебланша от 20 октября: «Каждый из 12 округов Смоленской губернии должны прислать продовольствие. Помещики и прочие жители обязуются к выполнению сих мер, в противном случае, будут направлены к ним большие отряды для изыскания этих запасов, которые жители доставить обязаны». РГИА. Ф. 1345. Оп. 98. Д. 942 б. Л. 140.

³⁹ Там же. Л. 135 – 144. Сохранилось множество записок от первых чисел октября для комиссаров с требованием сбора продовольствия.

зались в руках русской армии. Российское правительство смогло по этим материалам установить имена всех, кто сотрудничал с французами. В мае 1813 г. началось длительное следствие. Имена большинства ключевых фигур «правительства» следственная комиссия установила по приказам Виллебланша; часть русских помещиков, служивших в муниципалитете, называли крестьяне⁴⁰.

Следственная комиссия предлагала всем подследственным ответить на один и тот же перечень вопросов. Если возникала необходимость в уточнении, то подследственные давали показания повторно. Первый вопрос, который был задан всем, почему они «вступили в услужение к французам»? В ответ комиссия получила набор типичных объяснений, которые в большинстве случаев сводились к заявлению о том, что «французы всех запугали, заставляли служить»⁴¹. Самым неожиданным ответом на этот вопрос было объяснение помещика Маньчикова. По его словам, он услышал новость, что французы набирают комиссаров и готовы им платить. Помещик откликнулся и приехал в муниципалитет. Для охраны ему предоставили французских солдат и дали указания по сбору продовольствия. А далее, по его словам, «когда французы приходили грабить, то комиссары их от грабежей удерживали»⁴². Возможно, ответ Маньчикова действительно отражал описанную помещиком ситуацию, поскольку на основе сохранившейся документации Виллебланша создается впечатление, что французы к сотрудничеству насильно никого не принуждали.

Второй вопрос, заданный всем подследственным: почему вы не покинули город? Большинство ответов также были типичными: «по случаю неимения от начальства приказания», «не знали, что Смоленск будет целью, потом получили прокламацию главнокомандующего, чтобы защищали свои дома»⁴³.

Следующие вопросы касались службы у французов. В ответах на них подследственные стали ярко описывать примеры того, как их запугивали французы и насильственно принуждали к сотрудничеству.

Следственная комиссия старалась проявлять объективность, рассматривала разные мнения и не торопилась выносить окончательные суждения. Смоленские помещики, воспользовавшись

⁴⁰ Там же. Д. 942 д. Л. 568.

⁴¹ Там же. Л 170 – 213.

⁴² Там же. Л 94.

⁴³ Там же. Л 208, 235, 237.

этим, стали направлять в комиссию письма в оправдание поступков своих соседей, служивших во французском муниципалитете. В большинстве этих писем говорилось, что помещики, служа в качестве комиссаров, собирали продовольствие для горожан и охраняли частную собственность от крестьянских набегов⁴⁴. Несмотря на то что многие французские документы, бывшие в распоряжении следствия, говорили об обратном, почти все просьбы со стороны помещиков были удовлетворены. Приведем в этой связи только один, наиболее разительный пример просьбы об освобождении белорусского дворянина Резненко⁴⁵. В Смоленске, по-видимому, он оказался совершенно случайно. С 1806 г. Резненко преподавал игру на гитаре в Витебске. С приближением французов он бежал в Смоленск. По его словам, он не поступал к французам на службу, но каким-то образом смог покинуть город в поисках пропитания. В тот момент, когда он пребывал в поисках продовольствия, казаки, приняв его за комиссара, взяли в плен. Вполне очевидно, что объяснения Резненко вызвали у комиссии серьезные сомнения в отношении правдивости изложенной версии. Однако основываясь на том, что все жители Белоруссии, сотрудничавшие с неприятелем, были прощены императором Александром I, Резненко от следствия освободили.

В результате рассмотрения всех прошений, поступивших в Следственную комиссию, большую часть членов бывшего муниципалитета освободили; несколько человек были подвергнуты разжалованию. Самой строгой мерой наказания – ссылке в Сибирь – подверглись барон фон Мец и священник Ширяев. Попытаемся на основе материалов следствия выявить причины столь серьезного наказания.

Следственная комиссия допрашивала майора полиции фон Меца четыре раза. На первом допросе он заявил, что в муниципалитете не служил, а выполнял только функции переводчика: «По недостатку своему имею жену и четверых малолетних детей. Никогда не служил на неприятеля. Получал поручения в плане перевода с французского на русский»⁴⁶. В дальнейшем, на основе показаний других участников комиссия установила, что Мец при вступлении Великой армии в город встречал Наполеона. Майор был

⁴⁴ Там же. Л. 219-230.

⁴⁵ Там же. Л. 229.

⁴⁶ Там же. Л. 255.

вызван на допрос вторично, но и на этот раз он вполне убедительно объяснил факт участия во встрече французского императора: «Когда Наполеон при вступлении своем в Смоленск в окружении его королей и маршалов спросил меня между прочим на французском диалекте: вы старый российский военнотружущий, не можете сказать мне причину, почему армии ваши всегда отступают? На что я ответил: “Государь! Эта армия решила судьбу Карла XII”»⁴⁷. Комиссия углядела в этом ответе то, что Мец, дескать, намекнул Наполеону на исход для французов всей кампании, выдавая тем самым планы русского командования. Кроме того, члены комиссии решили, что французской император, оказывается, знал майора. Поэтому комиссия задала следующий вопрос: «Наполеон знал, что вы русский солдат?» На это майор ответил, что ходил в русском мундире, и данный факт в дальнейшем подтвердили и другие допрашиваемые.

Комиссия предъявила Мецу обвинения в сотрудничестве на основании документов, свидетельствовавших о том, что французское «правительство» неоднократно обращалось к майору за переводами⁴⁸. По всей видимости, майор, судя по тому, что неоднократно получал письма, полные раздражения, от интенданта Виллебранша, зачастую пренебрегал теми поручениями, которые ему давали французы. Например, 3 сентября (ст. ст.) Мец должен был предоставить кучера аудитору Государственного совета А. Бейлю (будущему писателю Стендалю), но задержался с выполнением приказа и получил от Виллебранша гневную записку: «Вы мне обещали кучера для аудитора Государственного совета, который везет депеши к императору. Я его очень долго ожидаю. Прошу Вас серьезно этим заняться, так как это касается императора»⁴⁹.

Объектом пристального внимания следствия в отношении деятельности Меца как переводчика стала история с переводом названий на карте Смоленской губернии. Дело в том, что в конце октября, в период отступления Великой армии из Москвы, муниципалитет дал задание Мецу перевести русскоязычные надписи на карте Смоленской губернии на французскую транскрипцию⁵⁰. Майор всячески пытался увильнуть от выполнения этой задачи,

⁴⁷ Там же. Л 256.

⁴⁸ Там же. Л 264, 272.

⁴⁹ Там же. Л 281.

⁵⁰ Там же.

сказавшись больным. Узнав об этом, Виллебланш вначале выразил Мецу сочувствие: «Весьма сожалею, господин майор, что здоровье удерживает Вас дома. Если бы я не был сильно занят, то сам бы навестил Вас. Как только перевод будет готов, пришлите его ко мне. Нам нужна карта»⁵¹. Однако через день, так и не получив от Меца необходимого перевода, Виллебланш обратился к майору уже в другом тоне: «Вы, господин, не держите слова. Я все еще ожидаю сведений о положении казенных крестьян. [Что до карты], то она мне нужна без отсрочки к вечеру. Имею честь вам кланяться»⁵². На основании имеющихся документов можно сделать вывод, что Мец проболел (не исключено, что он только симулировал болезнь) почти месяц и надписи на карте так и не перевел.

Тем не менее решение Следственной комиссии оказалось суровым, на что, по всей видимости, повлияли показания землемера Бланкегорна⁵³. Тот находился на службе в русской армии и во время сражения под Смоленском был взят в плен. По словам Бланкегорна, ему удалось бежать и укрыться недалеко от города в деревне. Мецу было известно о его местонахождении, и из дружеского сострадания он неоднократно приносил землемеру еду. Однако, как показал Бланкегорн, Мец в дальнейшем сообщил французам о его нахождении, указав, что именно он, Бланкегорн, может составить план Смоленска. Хотя документальных подтверждений того, что именно майор Мец сообщил о землемере французам, не сохранилось, комиссия прислушалась к словам Бланкегорна, который, кстати сказать, сам был освобожден от следствия как находившийся во время оккупации Смоленска в плену.

На мнение комиссии мог повлиять и тот факт, что против Меца дали показания еще два человека. На одном из допросов у майора потребовали уточнить, действительно ли он сказал французам о Бланкегорне? Мец дал уклончивый ответ: «Мне неизвестно, кто посылал за землемером. Я слышал, что он был рекомендован Карлом Бруном, с которым он был знаком с давних лет»⁵⁴. В этот же день на допрос был вызван К. Брун, которому французы передали мельницу, и он обеспечивал их мукой. Когда речь зашла о его отношениях с Бланкегорном и Мецем, мельник дал понять, что именно майор сообщил о Бланкегорне муниципалитету, а сам он,

⁵¹ Там же. Л. 266.

⁵² Там же. Л. 270.

⁵³ Там же. Л. 475.

⁵⁴ Там же. Л. 534.

Брун, с землемером знаком не был⁵⁵. При этом Брун указал, что Мец ему угрожал расправой, если тот не подчинится воле французов. Письма с этими угрозами, по словам мельника, он сжег.

Через пять дней Следственная комиссия в четвертый раз вызвала Меца на допрос, попросив его разъяснить обстоятельства дела в отношении Бруна. «Я не писала Бруну с угрозами. Я ходил и просил об увольнении его от должности при муниципалитете», — ответил Мец⁵⁶. Казалось бы, эти слова могли его оправдать, но в этот момент появились против него очередные показания. Коллежский ассессор Узелков заявил, что Мец угрожал ему следующим образом: «Вас расстреляют за невыполнение должности»⁵⁷.

В руках Следственной комиссии были только косвенные доказательства причастности Меца к формированию муниципалитета, но и этими материалами комиссия попыталась активно воспользоваться. На последнем допросе майору намекнули о фактах, доказывающих его активную работу на французов. После чего ему был задан вопрос, кого из членов муниципалитета он мог бы назвать? Майор ответил: «Интендант приказал мне переводить. Я пошел в муниципалитет. Кто там заседал, мне сложно сказать, так как я их прежде не знал»⁵⁸. Следственная комиссия усомнилась в правдивости заявления Меца. В конечном итоге, Узелков и Брун, давшие против майора показания, были освобождены из-под следствия, а сам Мец подвергся суровому наказанию, хотя все доказательства его причастности к формированию муниципалитета были лишь косвенными. В то же время Ярославцев, отправлявший приглашения потенциальным чиновникам за своей подписью, был освобожден.

Еще одной жертвой следствия стал священник Ширяев, которому на тот момент было девяносто три года. Ширяев оказался в еще более сложной ситуации, чем Мец, так как церковное начальство направило в комиссию записку, в которой сообщалось, что он «запретил дьячку приносить Господу Богу моления о государе и всей царской фамилии, приказывал крестьянам слушаться французов»⁵⁹. Ко всему прочему, крестьяне сообщили следствию, что Ширяев якобы собирал продовольствие для французской ар-

⁵⁵ Там же. Л. 542.

⁵⁶ Там же. Л. 506.

⁵⁷ Там же. Л. 504.

⁵⁸ Там же. Л. 638.

⁵⁹ Там же. Л. 359.

мии. Священник на допросе объяснил эту ситуацию следующим образом: «Когда французы приблизились к Смоленску, то я из-за слабости не мог покинуть свой дом. Комиссар Щербаков для французов отыскал 200 лошадей. У меня взял двух лошадей, что увидели крестьяне. Когда поляки приехали грабить, то я вида разграбления не показал страха. Крестьянин Сидор Алексеевич видел, как я на сей предмет Щербакову жаловался»⁶⁰.

В конечном счете Следственная комиссия вынесла в отношении Меца и Ширяева, единственных из подследственных, не входивших в Муниципальный совет, решение о ссылке их в Сибирь⁶¹. Стало ли это показательным примером суровости правосудия в отношении коллаборационизма или же в действительности имелись веские основания для столь серьезного наказания? Этого мы не знаем. Но очевидно, что в отношении большинства оправданных чиновников у следствия имелись более существенные доказательства их причастности к деятельности французского «правительства».

Подведем итоги. С открытием военных действий командование Великой армии исходило из возможности создания на захваченных территориях эффективной администрации из русских чиновников, что способствовало бы налаживанию тесного контакта с местным населением. Однако возникший в результате инициативы командования Великой армии смоленский муниципалитет сразу столкнулся с фактом резкого обострения в условиях войны и оккупации социальных противоречий внутри российского общества. Наметился рост крестьянских выступлений против помещиков. В свою очередь, те дворяне, которые оказались на комиссарских должностях в оккупационной администрации, активно стали конфликтовать друг с другом. Противоречия и трения социального и межличностного характера проявились и в ходе деятельности Следственной комиссии, когда ряд подследственных по непонятным для нас причинам был освобожден, в то время как некоторые из подследственных, даже не входившие в муниципалитет, наоборот, подвергались серьезным наказаниям.

В любом случае, деятельность «русской» администрации, созданной французским командованием в оккупированном Смоленске, оказалась далеко не столь эффективной, как рассчитывали французы.

⁶⁰ Там же. Л. 446.

⁶¹ Там же. Л. 823.

Список литературы

- Наполеон в России глазами иностранцев. Москва: Захаров, 2004.
[Napoleon v Rossii glazami inostrancev. Moskva: Zaharov, 2004].
Barjaud J.B. La Conquête de Moscou. Paris : Imprimerie de brasseur, 1812.
Boudon J.O. Lettres de la campagne de Russie. Paris: Pierre de Taillac Editions, 2012.
Puibusque L.V. Lettres sur la guerre de Russie en 1812. Paris: Libraries pour l'art militaire, 1817.
-

Alena A. Postnikova

**SMOLENSK IN 1812: OCCUPATION AND ACTIVITIES
OF THE "FRENCH" MUNICIPALITY**

The article, based on materials from Russian and foreign archives, highlights the activities of the Smolensk municipality during the Napoleonic occupation of 1812. The author comes to the conclusion that with the opening of military operations the command of the Great Army proceeded from the possibility of creating an effective administration of Russian officials in the occupied territories, which would facilitate the establishment of close contact with the local population. However, the Smolensk municipality, which arose as a result of the initiative of the invading army command, immediately encountered a sharp aggravation in the conditions of war and occupation of social contradictions within Russian society. There was an increase in peasant demonstrations against the landowners. In turn, those noblemen who found themselves in commissarial positions in the occupation administration, actively began to clash with each other. Contradictions and friction of a social and interpersonal nature also manifested themselves in the course of the activities of the Investigative Commission, when a number of people under investigation for unknown reasons were released, while some of the suspects who did not even enter the municipality, on the contrary, were severely punished. In any case, the activities of the "Russian" administration created by the French command in occupied Smolensk proved to be far less effective than commandment of the Great Army counted on.

Keywords: Patriotic War of 1812, Smolensk, occupation, collaborationism